

О. А. Кравченко, г. Хабаровск

Процессуальная защита свидетелей обвинения и других участников процесса по делам об организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков

Криминологические исследования, направленные на поиск более совершенных форм и методов борьбы с организованной преступностью, особое внимание уделяют проблеме процессуальной защиты свидетелей обвинения и других участников процесса (далее – охраняемые лица).

Выводы проведенных исследований свидетельствуют о том, что слабая процессуальная защита охраняемых лиц является сдерживающим фактором как в сфере борьбы с организованной преступностью в целом, так и с одним из ее проявлений, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Таким образом, эффективность противодействия организованной преступности такого вида напрямую зависит от уровня организации работы по процессуальной защите охраняемых лиц.

Известно, что по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными преступными группами, преступными сообществами (организациями), широкое распространение получили случаи запугивания и подкупа потерпевших и свидетелей с целью склонения их к отказу от участия в уголовном процессе или даче ложных показаний [3, с. 32].

С криминологической точки зрения своевременное принятие мер по предотвращению оказания давления на свидетелей с целью добиться их отказа от дачи показаний или отказа от ранее данных показаний – действенная и необходимая мера, способствующая осуждению членов организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций) по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Все чаще на практике встречаются случаи, когда в целях защиты охраняемых лиц по делам указанной категории, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в ходе следствия применяются меры, предусмотренные частью 9 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), о сохранении в тайне данных о личности таких лиц, дающих избобличающие показания в отношении членов организованных преступных групп.

Согласно указанной норме УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности.

Впервые масштабная операция по защите свидетелей в России была применена в Татарстане, когда судили лидеров преступной группировки «Хади-Такташ», специализировавшейся на незаконном обороте наркотиков.

Многие свидетели по указанному делу согласились дать показания лишь после изменения их анкетных данных.

Однако при всей кажущейся простоте в возможности реализации этого права участниками уголовного судопроизводства, на практике эта процедура вызывает определенные сложности.

Применение мер о сохранении в тайне данных о личности охраняемого лица должно быть вызвано объективной необходимостью. То есть следователь, а в последующем и судья, должны оценивать обоснованность опасений охраняемого лица относительно возможных актов мести со стороны лица (лиц), в отношении которого даются обвинительные показания. Однако критерии такой оценки до настоящего времени не разработаны (отсутствуют), что нередко приводит к невозможности установить, каким образом и в какие сроки соответствующим должностным лицам необходимо принимать решение о применении таких мер, либо об отказе в их применении.

Так, например, известны случаи, когда протокол допроса охраняемого лица, допрошенного еще до возникновения угрозы со стороны преступников под настоящей фамилией, впоследствии изымался из уголовного дела, а само лицо допрашивалось повторно, но уже под псевдонимом. При этом к материалам уголовного дела приобщался новый протокол, а первоначальный помещался в конверт с постановлением о предоставлении охраняемому лицу псевдонима [4, с. 8].

В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что УПК РФ допускает возможность хранения такого конверта не непосредственно в материалах уголовного дела, а в другом месте, обеспечивающем его сохранность. Соответственно, во избежание ознакомления с содержимым конверта посторонних лиц (например, адвоката при ознакомлении с материалами дела), не рекомендуется вшивать такой конверт в уголовное дело и нумеровать его как очередной лист дела либо приклеивать его к внутренней стороне обложки дела [4, с. 8].

Согласно пункту 2 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188, сведения, содержащиеся в уголовном деле, относятся к сведениям конфиденциального характера. Соответственно, в необходимых случаях конверт с постановлением о предоставлении охраняемому лицу псевдонима может храниться в осуществляющем расследование органе, пересылаться и храниться в суде по правилам секретного делопроизводства.

В целом, по сложившейся практике, конверт с постановлением, содержащим сведения об охраняемом лице, при поступлении с уголовным делом в суд не должен вскрываться работниками отдела делопроизводства. Он должен храниться у судьи, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело (при условии, что в кабинете судьи обеспечивается сохранность данного конверта).

Описывая требования по обеспечению сохранности конверта, содержащего помимо иных сведений и сведения о псевдониме охраняемого

лица, необходимо также раскрыть отдельные требования по применению псевдонима.

При выборе псевдонима целесообразно предоставить охраняемому лицу возможность участвовать в его выборе. Однако, как свидетельствует практика, другие вымышленные данные, такие как дата и место рождения, место жительства, в протоколах следственных действий указывать не следует. Связано это, главным образом, с тем, чтобы исключить случайное совпадение с биографическими данными другого человека. По этой же причине не следует использовать в качестве псевдонимов и наиболее распространенные фамилии [4, с. 9].

Несмотря на отсутствие в УПК РФ норм, прямо указывающих (закрепляющих) на необходимость совершения определенных действий, по сложившейся практике, вместо подлинных сведений об охраняемом лице псевдоним указывается в приговоре, а также в протоколе судебного заседания. Исследуя вопрос о возможности использования псевдонима в кассационной и надзорной инстанциях, следует вывод, что УПК РФ в этих случаях не предусматривает возможность раскрытия подлинных данных об охраняемом лице.

Немаловажным аспектом в рассматриваемой теме является вопрос о том, что в судах по делам о незаконном обороте наркотиков, совершенным организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями), все чаще применяются меры, предусмотренные частью 5 статьи 278 УПК РФ. При этом с развитием технологий такие меры получают все большее распространение с соответствующим повышением качества их реализации. В данном случае речь идет о применении средств, исключающих идентификацию личности по внешнему виду, голосу, а также по другим характеризующим данным. Применение указанных мер является достаточно эффективным механизмом, способствующим вынесению обвинительного приговора, поскольку охраняемые лица, меньше опасаясь за свою жизнь и жизнь своих близких, дают правдивые показания. Вместе с тем положительный результат (в виде обвинительного приговора) возможен только при соблюдении ряда условий.

1. Вызов в суд охраняемого лица в целях его безопасности не должен производиться в обычном порядке, то есть повесткой, оформляемой секретарем судебного заседания. Каких-либо стандартных условий вызова в таких случаях не существует и в принципе существовать не может, поскольку принимать решение в каждом случае необходимо индивидуально, с учетом складывающихся обстоятельств. Ответственность за правильность решения в данном вопросе ложится на суд, который для вызова охраняемого лица привлекает либо судебных приставов, либо представителей органа, которым было проведено расследование, либо сотрудников иных подразделений правоохранительных органов, в том числе осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [5, с. 26].

2. К охраняемому лицу не применяются предусмотренные статьей 262 УПК РФ правила проверки явки в суд. В данном случае проверка может быть осуществлена по телефону, когда председательствующий в судебном заседании получает информацию о готовности охраняемого лица явиться к определенному времени в суд либо иное место для производства допроса.

3. При выяснении в порядке части 2 статьи 278 УПК РФ отношения охраняемого лица к подсудимому и потерпевшему соответствующие сведения могут быть оглашены председательствующим и зафиксированы в протоколе судебного заседания только в той мере, в какой это исключает возможность идентификации охраняемого лица.

4. При проведении допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение охраняемого лица, следует иметь в виду, что подлинные данные об этом лице (как и предварительный визуальный контакт) должны быть известны только председательствующему, как профессиональному судье. То есть секретарь судебного заседания, а также присяжные заседатели относятся к таким участникам судебного разбирательства, которым визуальное наблюдение охраняемого лица запрещено.

В данном контексте необходимо отметить, что законодателем четко не определен способ допроса, исключающий визуальное наблюдение. Следовательно, этот вопрос должен также решаться председательствующим: либо удаление из зала судебного заседания всех его участников, кроме судьи (судей) и охраняемого лица; либо использование средств прямой видеосвязи (с обязательным использованием помех, исключающих узнавание лица); либо иными способами. Следует обратить внимание на то, что применение помех, в том числе с использованием компьютерных программ, признано допустимым Верховным судом Российской Федерации [1].

5. Независимо от способа допроса, исключающего визуальное наблюдение охраняемого лица другими участниками судебного заседания, сторонам обвинения и защиты, учитывая содержание части 3 статьи 278 УПК РФ, должна быть предоставлена возможность задавать допрашиваемому вопросы. В противном случае это может повлечь отмену обвинительного приговора в кассационном либо надзорном порядке [2].

Одной из основных проблем при осуществлении работы с охраняемыми лицами является непродуманность содержания части 6 статьи 278 УПК РФ, согласно которой, в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. То есть, учитывая наличие в уголовно-процессуальном законе такой нормы, в обязательном порядке одновременно с разъяснением права ходатайствовать о предоставлении псевдонима лицу должно быть разъяснено, что его подлинные данные могут быть раскрыты сторонам на основании постановления суда в стадии судебного разбирательства [4, с. 8].

На практике это зачастую служит основанием к отказу человека, владеющего доказательственной информацией, от сотрудничества с правоохранительными органами.

Наиболее защищенными в рассматриваемом вопросе являются граждане, также участвующие в производстве по делу под псевдонимами, однако права которых охраняются не столько УПК РФ, сколько другими федеральными законами. К таким гражданам относятся: лица, внедренные в организованные преступные группировки; лица, сотрудничающие на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими ОРД; штатные негласные сотрудники органов, осуществляющих ОРД.

Согласно части 1 статьи 12 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сведения о перечисленных лицах составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД. При этом согласно части 2 этой же статьи предание гласности сведений об указанных лицах допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В данном случае часть 6 статьи 278 УПК РФ может быть реализована только при выполнении обязательных условий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Таким образом, действующая редакция УПК РФ (часть 6 статьи 278) не позволяет охраняемым лицам, не подпадающим под действие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», чувствовать себя в безопасности в полной мере, что, в свою очередь, влечет утрату (порой невозможную) доказательств по уголовному делу.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации в правовом плане лишь только заложены основы для государственной защиты охраняемых лиц:

- меры безопасности, закрепленные в статье 6 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» практически не применяются;

- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации при всех положительных аспектах в рассматриваемом вопросе содержит противоречивые положения, существенно затрудняющие использование института «охраняемых лиц».

Таким образом, при существующей правовой неурегулированности, учитывая крайне слабую оснащенность судов техническими средствами и специальными комнатами, на практике часто допускается рассекречивание лиц, способствующих изобличению преступников.

Использование правоохранительными органами и судами имеющихся возможностей, средств и методов, предусмотренных законодательством, для защиты участников уголовного судопроизводства не позволяет в должной мере эффективно решать две важные задачи: выносить обвинительный приговор

членам организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций) при одновременном качественном обеспечении безопасности лиц, дающих правдивые и обличительные показания.

Единственно верным решением в складывающейся ситуации может быть только одно – комплексный пересмотр норм действующего законодательства в рассматриваемой сфере. Под комплексным подходом понимается не только совершенствование непосредственно законодательства, регламентирующего деятельность института «охраняемых лиц», но и законодательства, предусматривающего полноценное финансирование соответствующих мероприятий: от расходов на непосредственное обеспечение безопасности охраняемого лица до обеспечения соответствующего уровня технической оснащённости судов.

При этом на фоне продолжающегося роста организованной преступности, а также учитывая ее высокие финансовые, технические и иные возможности, решение вопросов по совершенствованию как законодательства, так и выработке более совершенных форм и методов борьбы с организованной преступностью требует скорейшего разрешения. Затягивание же этого процесса может привести лишь к формальному существованию института «охраняемых лиц» при фактическом отказе таких лиц от дачи правдивых показаний.

Список использованных источников

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 01.03.2005 г. № 24-Д04-9.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14.06.2006 г. № 43-О06-9.
3. Противодействие организованной преступности / В. Г. Гриб. – М., 2001.
4. Обеспечение безопасности потерпевшего и свидетеля в досудебном производстве: комментарий части 9 статьи 166 УПК РФ / Л. В. Брусницын // Уголовный процесс. – 2009. – № 2.
5. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей в суде: комментарий частей 5 и 6 статьи 278 УПК РФ / Л. В. Брусницын // Уголовный процесс. – 2009. – № 3.

Я. Г. Краснова, В. Е. Ким, г. Хабаровск

Виктимологическое направление профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Разработка теоретических основ специфического содержания и характерных особенностей виктимологического направления как одного из аспектов профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по существу в полном объеме не проведена. Однако уже в настоящее время по данному вопросу можно выдвинуть ряд общих исходных положений.